

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ
БЕСТСЕЛЛЕР

ФЛОРИАН ЗЕЛЛЕР

НАСЛАЖДЕНИЕ

ЭКСМО
Москва
2015

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
3-49

Florian Zeller
LA JOUISSANCE

© Editions Gallimard, Paris, 2012
Фото автора © Serge BENHAMOU / Gamma-Rapho
via Getty images / Fotobank.ru

Перевод с французского *С. Нечаева*
Художественное оформление *А. Старикова*

Зеллер, Флориан.
3-49 Наслаждение / Флориан Зеллер ; [пер. с
фр. С. Ю. Нечаева]. — Москва : Эксмо, 2015. —
256 с. — (Интеллектуальный бестселлер).

Эта история начинается с того, что в других историях бывает в финале: с постели. Николя и Полин вместе уже два года. Казалось бы, это достаточный срок, чтобы друг друга узнать, стать родными людьми, родственными душами. Но это и достаточный срок, чтобы привыкнуть друг к другу. Чтобы близость перестала быть сакральной, чтобы любовь из способа уйти от хаоса мира и освободиться от экзистенциального одиночества сделалась просто привычным занятием — выхолащиваемым, свободным от чувств. Любовь не делает человека свободным, а, наоборот, заковывает его в кандалы условностей, лишает выбора. Николя и Полин предстоит это осознать.

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

© Нечаев С., перевод на русский язык, 2015
© Издание на русском языке, оформление.
ISBN 978-5-699-78822-4 ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Часть первая

«Ода к радости»

1

Эта история начинается там, где другие истории обычно заканчиваются, — в постели. Николя и Полин вместе уже два года. Они не впервые оказываются друг против друга, и она не впервые одаривает его двусмысленной улыбкой, беря за руку. Эти жесты оба легко считывают: Полин дает Николя надежду, он ее целует.

Он всегда думал, что секс — нечто метафизическое, несколько секунд, когда мужчина может взять реванш у жизни. Что за реванш? Как и все остальные, Николя должен будет когда-нибудь умереть, и этот день неумолимо приближается. Кроме того, в свои тридцать лет он так и не смог стать тем, кем мечтал (признанным режиссером). Его шан-

сы на успех делаются все более и более призрачными, и его часто охватывает чувство отвращения и стыда. И вот тут-то секс и становится утешением.

Однако в тот день между ними происходит что-то новое. Николя лежит на спине, а Полин, только что снявшая бюстгальтер, слегка прикрывает глаза, как обычно, когда наслаждение начинает свою сладкую анестезию окружающего мира.

Внезапно одеяло приподнимается, и появляется третья голова.

Театральным жестом Софи отбрасывает одеяло. Она обнажена и держит член Николя левой рукой, а правой старается удалить волосы, которые, как ей кажется, попали ей на язык (но что же она делала под одеялом?). Полин медленным движением приближается к Софи — и это напоминает море, которое отступает. Николя закрывает глаза.

Он дышит спокойно и стремится найти мысль, сюжет или предмет, который мог бы

нейтрализовать вид этих двух переплетенных женщин. Его взгляд чудесным образом падает на книгу, лежащую на тумбочке. Это «Письма» Элоизы и Абеляра. Полин подарила ему эту книгу несколько недель назад, сказав, что это, по ее мнению, самое красивое произведение романтической литературы. Затем он пытается вспомнить последний из прочитанных абзацев — не был ли это момент, когда Абеляр подвергает себя кастрации?

В этот момент его цель состоит даже не в том, чтобы получить удовольствие, а в том, чтобы *продержаться* как можно дольше. Потому что Николя — услужливый и хорошо воспитанный мальчик. Но каждый мужчина имеет свои слабости: совместное действие языков Полин и Софи легко выводит его из состояния концентрации. Он поднимается на локтях.

— Что такое? — удивленно спрашивает его Софи.

«Как можно утверждать, что в природе все хорошо продумано, — хотелось бы ему

ответить, — если апогей удовольствия приходится точно на момент окончания этого самого удовольствия?» Но он довольствуется расплывчатым:

— Потихе, девочки... — Софи не очень послушна и продолжает поступательные движения вдоль его члена, в то время как Полин снимает трусики, собираясь перейти к более серьезным вещам.

То, что должно было произойти, происходит.

— Что, *уже*? — удивляется Софи со слегка ироничным выражением лица.

2

Поговорим сразу же о неудаче Николя. Английский писатель Адам Тирлвелл нашел следы разговора между несколькими видными членами группы сюрреалистов, и именно об этом разговоре я и подумал сейчас. Это происходило 3 марта 1928 года, и тема там была такая: *мужское наслаждение*. Каждое

заинтересованное лицо должно было максимально откровенно рассказать о том, как у него с этим обстоит дело. Раймон Кено задает первый вопрос: «Сколько времени у вас проходит до эякуляции с того момента, как вы оказываетесь наедине с женщиной?» Андре Бретон закрывает глаза. Он пытается вспомнить, чтобы дать точный ответ. Но, прежде чем ответить, он хотел бы провести черту между двумя важными моментами: все, что предшествует акту (а это у него длится более получаса), и непосредственно сам акт (который длится, как он утверждает, максимум двадцать секунд).

Максимум?

Напомню, что Андре Бретон был основателем сюрреалистического движения, и это он написал «Безумную любовь». А посему невозможно сделать окончательный вывод относительно удачи или неудачи.

Ответ Раймона Кено подтверждает эту первую догадку: «Предварительные ласки —

максимум двадцать минут, сам по себе акт — меньше минуты».

Это могло бы обнадежить Николя. Это может произойти с каждым, даже с лучшими из нас. Стоило бы держать на ночном столике книгу этого английского писателя — кто знает, возможно, она могла бы заинтересовать и Полин, которая обожает Андре Бретона.

3

— У тебя был какой-то отсутствующий вид, — говорит Николя чуть позже. Полин отвечает ему с нарочито удивленной улыбкой, словно желая подчеркнуть, что он ошибается. Нет, вовсе нет. Он же не будет утверждать, что они были вдвоем в постели и что в своих мечтах третьей он всегда видел Софи, эту молодую польку, с которой Полин его познакомила всего несколько дней назад.

Не в первый уже раз, занимаясь любовью с Полин, Николя представляет себе других женщин (он при этом закрывает глаза, будто

боится быть уличенным в неверности, пойманным на месте преступления, представлять себе привычную картину можно и с опущенными веками). Кроме того, не он один ищет в каких-то вымышленных фигурах новую стимуляцию. Он не без эмоций вспоминает тот этап жизни, когда мир был лишен наслаждения (все годы юности, когда он смотрел на женщин, не имея возможности приблизиться к ним). А вот теперь он опасается закрыться в мире наслаждения, лишённого эмоций (жизнь в паре).

После двух лет совместной жизни он иногда спрашивает себя: а не подошли ли они к границе этого умиротворенного мира? Поэтому не следует удивляться, что его фантазмагии приходят на помощь повседневности. Но что его удивляет, так это то, что он включил в сценарий Полин, то есть ту, кто олицетворяет для него, правильно или неправильно, антитезу разврата.

Делая утром кофе, он задает себе мрачный вопрос: а хотелось ли ему оказаться в постели с Полин и другой женщиной? Эта идея, пришедшая чуть ранее, теперь кажется ему неприятной и грубой.

И здесь возникает параллель с польским водопроводчиком.

В тот месяц во всех французских средствах массовой информации развернулась кампания навешивания ярлыков, и польский водопроводчик был сделан символом главной причины безработицы во Франции. Как с ним бороться? Он трудолюбивый, и его услуги гораздо дешевле. Это скандал! Несправедливая конкуренция! Напомним, что Европейский союз всегда строился вокруг франко-германской пары. Это две страны сильные, и они, в конце концов, довольно хорошо друг с другом ладят. Но не берут ли они на себя смертельный риск, слепо соглашаясь на вовлечение в процесс бесконечного расширения Европейского союза?

Давайте более конкретно: если Франция и Германия принимают Польшу в свою постель, то стоит ли им удивляться, что Польша, имеющая талант в области всевозможных трубопроводов, ослабит их внутренний баланс?

Софи во всей этой истории в какой-то степени играет роль Польши.

Николя считает, что потерпит неудачу от такого расширения. Ему уже трудно доставить удовольствие одной женщине, а идея оказаться перед вдвое большей работой, в условиях жесткой конкуренции, в итоге представляется вообще за пределами его сил. Если только не предполагается, чисто технически, передача компетенций. Этого он не хотел бы ни под каким предлогом. И как он только мог показать Полин, что хочет другую женщину? Назовем этот рефлекс *эротическим самодержавием*, которое можно логически противопоставить *эротическому федерализму*.